

misterium

ЗАПРЕТНЫЙ РАЙОН
СОЛОМЕННЫЕ ЛЮДИ
СЛУГА СМЕРТИ
КРОВЬ АНГЕЛОВ
ТЕ, КТО ПРИХОДЯТ ИЗ ТЕМНОТЫ
ЗЕМЛЯ БУДЕТ ВАМ ПРАХОМ
ИЗМЕНЕННЫЙ

misterium

**МАЙКЛ
МАРШАЛЛ
ЗАПРЕТНЫЙ РАЙОН**

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
М 30

Michael Marshall
ONLY FORWARD

Copyright © Michael Marshall Smith 1994

Иллюстрация на обложке *Анатолия Дубовика*

Маршалл, Майкл.

М 30 Запретный район / Майкл Маршалл ; [пер. с англ. И. Данилова]. — Москва : Эксмо, 2014. — 448 с.

ISBN 978-5-699-73991-2

Этот Город занимает три четверти площади страны, и в каждом из множества его Районов свои правила. В Красном стреляют на улицах, в Звукe общаются жестами и конфискуют скрипучие ботинки, во Фнапхе верят, что душа имеет форму фрисби, и пытаются зашвырнуть ее на небеса, а из Района Кот людей давно выгнали хвостатые обитатели. И, конечно, у жителей Города хватает проблем. Зато есть мастер их решать — частный детектив по имени Старк. В этот раз подруга из Центрального Района, Младший Супервайзер Отдела Действительно Срочного Проталкивания Работ, нанимает его, чтобы отыскать пропавшего специалиста по Реальному Пониманию Сути Вещей. След начинается в запретном Районе, давно оборвавшем контакты с внешним миром, но ведет значительно дальше, чем может представить себе человек, — в мир снов и в глубины памяти. Где для Старка существует лишь один путь — только вперед...

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-699-73991-2

© Данилов И., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

*Посвящается моей семье —
Дэвиду, Маргарет и Трейси,
а также памяти мистера Кота*

ЧАСТЬ 1

КОЕ-КАКИЕ СКРЫТЫЕ ГАДОСТИ

Но если я — русалка
В его джинсах
И на них все еще ее имя?
Да все равно,
Я говорила временами,
Что временами слышу я свой голос,
И он был
Здесь,
И он молчал все эти годы.

*Тори Эймос.
«Он молчал все эти годы»*

Начало

Однажды, давным-давно, в одной квартире сидел маленький мальчик. Он был дома один, потому что отец ушел на работу, а мама выскочила на минутку в магазин, что за углом. Хотя мальчику было всего четыре года, на него вполне можно было положиться, потому что он отлично знал разницу между игрушками и несчастными случаями, которые только и ждут, чтобы произойти, так что мать доверяла ему и не опасалась оставить его на пять минут одного.

Мальчик сидел в гостиной и играл, когда у него вдруг возникло какое-то странное ощущение. Он огляделся по сторонам, решив, что это, вероятно, кот неслышно подобрался к нему сзади, чуть потревожив неподвижный воздух. Но кота рядом не было, да и вообще все было нормально, ничего необычного, так что мальчик снова вернулся к своим занятиям. Он как раз раскрашивал картинку джунглей в книжке-раскраске и очень хотел ее закончить до того, как отец вернется с работы.

А потом раздался стук в дверь.

Мальчик секунду смотрел на дверь. Так вот что это было за ощущение! Он заранее знал, что сейчас раздастся

стук в дверь, точно так же, как иной раз заранее знал, что сейчас зазвонит телефон. Он также знал, что это не мама, потому что видел, как она захватила с собой ключи от входной двери. И еще он знал, что ему не следует открывать дверь чужим людям, когда он один в доме. Но что-то заставило его решить, что сейчас это не имеет значения, что сейчас все иначе. В конце концов, он же знал об этом заранее! Так что он поднялся и медленно подошел к двери. И, немного постояв, открыл ее.

В то время его семья жила на верхнем этаже многоквартирного дома. За входной дверью располагалась терраса-галерея, которая обходила весь дом по периметру и вела за угол, направо, к лифтам. Сейчас было утро, и комнату заливали солнечные лучи, а небо сияло голубым и белым.

За дверью, на галерее стоял мужчина. Это был очень большой мужчина, на нем были поношенные джинсы, а на ногах не было ничего. Торс его был гол, если не считать мелких завитков волос, а головы у него не было.

Мужчина стоял на галерее перед квартирой мальчика, опершись о стену. Его голова и шея были полностью сорваны с тела, как вырывают зуб из десны, а потом плечи зажили и заросли и стали ровной поверхностью с явственным углублением посередине, там, где раньше вроде как были корни зуба.

Мальчик вовсе не почувствовал испуга, вместо этого он ощутил нечто вроде ужасной жалости и потери. Он, конечно же, не знал, не понимал, что это за ощущения, не смог бы выразить их словами. Просто ему было ужасно жалко этого мужчину.

— Эй! — робко сказал он.

И услышал голос у себя в голове.

— Помоги мне, — сказал голос.

— Как?

— Помоги мне, — снова произнес голос. — Я не могу найти дорогу домой.

Мальчик услышал шум поодаль и понял, что это открываются двери лифта. Мама возвращается. Мужчина заговорил снова: он говорил так, словно мальчик был единственным, кто мог ему помочь, словно это некоторым образом вменялось ему в обязанность.

— Я хочу вернуться домой. Помоги мне.

— А где твой дом?

Голос у него в голове что-то сказал, и мальчик попытался повторить сказанное, но он был слишком мал, еще совсем ребенок, и не мог правильно произнести это слово. Он услышал приближающиеся шаги за углом дома и понял, что это идет мама.

— Я не могу вам помочь, — сказал он. — Не могу. — И он тихонько прикрыл дверь, перекрыв путь свету. Потом он медленно и неуклюже вернулся к своей книжке-раскраске, тут ноги его подвернулись, и он упал.

Когда его мать несколько секунд спустя вошла в квартиру, то обнаружила, что ее сын лежит на ковре и спит, а его лицо все в слезах. Она мягко и нежно разбудила его и обняла. И сказала, что все в порядке. Он не рассказал ей свой сон и скоро и сам забыл про него.

Но позднее он его вспомнил и понял, что это был вовсе не сон.

Глава

01

Я жутко устал.

Я проснулся, выбрался из водоворота простыней. Было 9:30 утра. Я принял душ, я выпил кофе. Я сел на пол, прислонившись спиной к стене, и почувствовал, что все мышцы болят и скрипят, пока с трудом тащат горящую сигарету от пепельницы до рта, а потом обратно ото рта до пепельницы. А когда в первый раз вполне серьезно задумался, не соснуть ли еще, то поглядел на часы. Было 10:45.

Утра.

Я все еще сидел на полу, дожидаясь, когда умру, дожидаясь, когда превращусь в окаменелость, дожидаясь, когда кофе в кухне достаточно созреет, чтобы самостоятельно налиться в чашку и принестись сюда, ко мне, когда зазвонил телефон.

Взять трубку и ответить на звонок было делом очень опасным, очень рискованным — телефон, черт бы его побрал, стоял в противоположном конце комнаты. Я был не в состоянии собраться с силами, чтобы отвечать на звонки. А если бы и смог напрячься, собраться с силами и дотащиться туда, то скорее тихо и мирно умер бы в противоположном конце комнаты, недалеко от телефона.

Телефон звонил довольно долго, а затем замолчал, и это было просто прекрасно. Но потом он снова начал звонить — и все звонил и звонил, как будто много дней подряд. Тот, кто находился на другом конце провода, явно не знал, как я себя чувствую, да и не умел сочувственно относиться к страданиям ближнего. Вообще не умел, если честно. Я решил, что все-таки стоит, наверное, добраться до противоположного угла комнаты, просто чтобы сообщить ему, кто бы это ни был, чтоб он убирался куда подальше.

Так что я опустился на пол и пополз, словно взбираясь на гору. Я организовал базовый лагерь примерно на одной трети пути через комнату и немного там отдохнул. К этому моменту телефон звонил уже так долго, что я почти забыл о нем, да и трезвон этот не слишком меня беспокоил. Но раз что-то решив, я всегда непременно это делаю, так что я продолжил свой путь.

Это было долгое и трудное путешествие, полное испытаний, неудач, героического безрассудства и отчаянной храбрости с моей стороны. К примеру, я уже почти добрался до цели, когда у меня кончились сигареты, так что пришлось вернуться назад за новой пачкой.

Когда я добрался до противоположного конца комнаты, телефон все еще звонил, что было неплохо, поскольку я уже был на месте, и мне оставалось только найти одну проклятую вещь. С полгода назад один заказчик отдал мне установку «Гравбенда»[™] в качестве части платы за работу, которую я для него выполнил. Может, у вас тоже имеется такая машина: что с ее помощью можно сделать, так это управлять гравитационным полем в избранных вами самими комнатах вашей квартиры, менять его направление вне зависимости от тяжести находящихся там вещей, и прочее в том же роде. Так что некоторое время

у меня в гостиной гравитация действовала слева направо, а не сверху вниз. Неплохо, правда? Тоже развлечение. Но потом батарейки в установке подсели, и все барахло просто свалилось в кучу в дальнем конце комнаты. Впрочем, откровенно говоря, мне на это было наплевать, я и пальцем не шевельнул, чтобы привести комнату в порядок.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы отыскать телефон. Экран весь потрескался, а звонок скорее напоминал бурчанье — совсем не то, что было раньше; хотя, вполне возможно, аппарат просто устал, он ведь уже больше двух часов подряд трезвонил. Я нажал кнопку «Принем», и на экране появилось сообщение «Входящий звонок». Оно мигнуло, потом вместо него возникло женское лицо, довольно раздраженное, но вместе с тем и знакомое.

— Эй, Старк, долго искал телефон и еле-еле нашел, так, что ли?

Я уставился на экран, пытаюсь вспомнить, кто это такая. Она была примерно моего возраста и весьма привлекательна.

— Да уж, так уж получилось... Ты кто?

Женщина тяжело вздохнула:

— Я — Зенда, Старк. Вьезжай побыстрее.

Когда я говорю, что устал, понимаете, я имею в виду, что я не просто устал. Болезнь у меня такая. Ничего нового: такое у людей уже много столетий наблюдается. Знаете, бывает такое состояние, когда вам ничего конкретного не нужно делать, не для чего даже бодрствовать? Когда жизнь превратилась в рутину и такое ощущение, что она вообще вам не принадлежит, когда вы настолько устали, вам настолько на все наплевать, что любая мелочь кажется слишком трудной, требующей слишком больших усилий?

Ну вот, такое со мной и происходит сейчас, даже гораздо хуже, потому что в нынешние времена вообще все гораздо хуже. Все, что и раньше было плохо, теперь еще

хуже, можете мне поверить. И это состояние усиливается, ускоряется, становится более спрессованным, уплотненным и затвердевшим. Нынче во всем мире существует множество таких Районов, полных людей, которым всю жизнь было нечего делать. Они рождаются на белый свет, но как только перестают ходить пешком под стол, им сразу уже нечего делать. Они иногда с трудом поднимаются и встают на ноги, обнаруживают, что делать им тут совершенно нечего, и снова усаживаются и сидят. Они растут, взрослеют, а делать им по-прежнему нечего, они стареют, и все остается по-прежнему. Всю жизнь свою они проводят дома, внутри, не вылезая из кресла, из постели, и при этом ломают голову над вопросом, кто же они такие.

Я вырос точно в таком вот Районе, но выбрался оттуда. У меня есть своя жизнь. Но когда эта жизнь замедляет свой ход, болезнь тут же вылезает наружу, и очень быстро. И надо держаться, напрягаться, чтоб она тебя не задавила.

— Зенда, черт возьми! Я хотел сказать, привет! Ты как?

— Отлично. А ты как?

— Очень устал.

— Это видно. Слушай, у меня, кажется, появилось кое-что для тебя. Тебе сколько времени потребуется, чтобы одеться?

— Я одет.

— Как следует одеться, Старк. Для встречи. Сможешь быстренько сюда добраться?

— Ну, не знаю... Месяца через два, может, через три.

— У тебя в распоряжении один час.

Экран погас. Она — мой контакт в Центре Действий, в заведении, где болтаются те, кто желает что-то делать. Это целый Район с офисными комплексами, магазинами, отделами и департаментами, и все они целиком и полностью в распоряжении людей, которые всегда должны что-то делать, они только на это и настроены. Конкурс, чтоб